

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Р Е Ш Е Н И Е

23 декабря 2020 г.

№ 3.25-5/167

**Об утверждении рекомендаций "круглого стола"
Комитета Государственной Думы по энергетике на тему
"О перспективах развития гидроэнергетики
в Российской Федерации"**

Заслушав информацию Председателя Комитета Государственной Думы по энергетике П.Н. Завального о состоявшемся 10 ноября 2020 года "круглом столе" на тему "О перспективах развития гидроэнергетики в Российской Федерации", Комитет **решил:**

1. Утвердить рекомендации по указанному мероприятию (*прилагаются*).
2. Направить рекомендации в Правительство Российской Федерации, заинтересованные министерства и ведомства, в организации, принявшие участие в работе указанного мероприятия.

Председатель Комитета

П.Н. Завальный

**РЕКОМЕНДАЦИИ
«круглого стола» Комитета Государственной Думы по энергетике
на тему «О перспективах развития гидроэнергетики
в Российской Федерации»**

10 ноября 2020г.

видеоконференцсвязь

Участники «круглого стола»: представители федеральных и региональных органов власти, энергетических компаний, научных и общественных организаций, рассмотрев перспективы и проблемные вопросы развития гидроэнергетики в Российской Федерации, отметили следующее.

Российская Федерация принадлежит к числу наиболее обеспеченных водными ресурсами государств. На территории страны в реках, озерах, болотах, ледниках и снежниках, а также в подземных водных объектах сосредоточено более 20% мировых запасов пресных вод.

Возобновляемые водные ресурсы рек России оцениваются в 4,3 тыс. куб. км в год, а их гидроэнергетический потенциал (экономический потенциал, пригодный для промышленного использования) - в более чем 800 млрд. кВтч в год, из которого освоено пока порядка 20%.

Гидроэнергетика на всех этапах экономического развития страны имела огромное значение в снабжении электроэнергией развивающейся промышленности, а в ряде районов - была основной энергетической базой для развития экономики. Гидротехническое строительство, создание крупных гидроэнергетических комплексов с водохранилищами явилось по существу первым звеном в реализации больших воднотранспортных и ирригационных проектов, создании водохозяйственного комплекса Российской Федерации.

Одной из основных структурообразующих составляющих водохозяйственного комплекса России являются гидроэлектростанции, с образованными их плотинами крупными водохранилищами комплексного назначения, которые кроме своего прямого назначения - производства электроэнергии с использованием энергии возобновляемых водных ресурсов – дополнительно решают ряд важнейших для общества и государства задач: создание систем питьевого и промышленного водоснабжения, развитие судоходства, создание ирригационных и обводнительных систем, рыборазведение, регулирование стока рек, позволяющее осуществлять борьбу с наводнениями и засухами, обеспечивая безопасность жизнедеятельности населения.

В настоящее время на территории России функционируют 196 гидроэлектростанций, в том числе: 15 ГЭС мощностью 1000 МВт, и более 103 ГЭС мощностью 10 МВт и более, две гидроаккумулирующие электростанции (Загорская ГАЭС и ГАЭС каскада Кубанских ГЭС) и Зеленчукская ГЭС-ГАЭС. Самыми мощными гидроэлектростанциями страны являются: Саяно-Шушенская ГЭС (6,4 ГВт), Красноярская ГЭС (6 ГВт), Братская (4,5 ГВт), Усть-Илимская ГЭС (3,84 ГВт) и Богучанская ГЭС (3 ГВт).

Установленная мощность гидроэлектростанций (далее – ГЭС) в ЕЭС России на начало 2020 года составила 49,9 тыс. МВт, доля ГЭС в структуре установленной мощности ЕЭС России составила 20,2 %. Выработка электроэнергии на ГЭС ЕЭС России в 2019 году составила 190,3 млрд кВт·ч, доля ГЭС в совокупной выработке электроэнергии электростанций ЕЭС России составила 17,6 %.

В 2016 – 2020 годах были введены в эксплуатацию новые ГЭС в объединённой энергосистеме (далее – ОЭС) Юга: Зарамагская ГЭС-1 установленной мощностью 346 МВт, Зеленчукская ГЭС-ГАЭС установленной мощностью 140 МВт и Зарагжская ГЭС установленной мощностью 30,6 МВт, Верхнебалкарская МГЭС установленной мощностью

10 МВт, Усть-Джегутинская МГЭС установленной мощностью 5,6 МВт, Барсучковская МГЭС мощностью 5,2 МВт, а также Нижне-Бурейская ГЭС в ОЭС Востока установленной мощностью 320 МВт.

В соответствии со схемой и программой развития ЕЭС России на 2020 – 2026 годы, утверждённой приказом Минэнерго России от 20.06.2020 № 508 (далее – СиПР ЕЭС), в указанный период также планируется ввод в эксплуатацию ряда малых ГЭС в ОЭС Северо-Запада и ОЭС Юга суммарной установленной мощностью 168 МВт (до 2023 года).

Сооружение указанных объектов ведётся в настоящее время. По части объектов строительство завершено. Кроме того, СиПР ЕЭС предусмотрена масштабная программа модернизации гидроагрегатов действующих ГЭС в объеме 3014 МВт с увеличением их установленной мощности суммарно на 347 МВт.

Россия на сегодняшний день располагает всей необходимой отраслевой инфраструктурой - профильные университеты, научно-исследовательские и проектные организации, компании-интеграторы, производители основного энергетического оборудования для ГЭС, строительные компании – позволяющей решать задачи строительства и модернизации ГЭС любой мощности и любой сложности.

Описание текущей ситуации в мировой энергетике.

На сегодняшний день ключевым трендом, влияющим на развитие глобальных энергетических рынков, является повышение внимания к вопросам экологии и охраны окружающей среды. Основным драйвером развития энергетики становится не столько экономическая привлекательность источников энергии, сколько качественно новый фактор – борьба с глобальным изменением климата.

Под влиянием этого тренда и развития новых технологий мир входит в очередной этап глобального энергетического перехода, особенностями которого является переход к развитию низкоуглеродной, децентрализованной и цифровой энергетике.

Глобальный энергетический переход характеризуется тремя основными направлениями:

1. Декарбонизация.

Постепенное замещение традиционной генерации с использованием ископаемых видов топлива и переход к широкому использованию низкоуглеродных источников энергии, включая возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ). Политика декарбонизации, направленная на сокращение выбросов парниковых газов – важнейший драйвер в мировой экономике в рамках борьбы с изменением климата.

2. Децентрализация.

Происходит существенная трансформация электроэнергетических рынков, быстро развиваются распределенная генерация, системы накопления электроэнергии и управления спросом.

3. Цифровизация.

Массовое внедрение цифровых технологий и платформ в части создания, обработки, обмена и передачи информации задает новый формат управления работой энергосистем и энергокомпаний, который обеспечивает оптимизацию технологических и обеспечивающих бизнес-процессов, и ориентируется на предиктивную аналитику, комплексное управление активами, представление комплексных решений для потребителей. Основными элементами цифровизации выступают технологии больших данных («big data»), бизнес-аналитики и машинного обучения, «облачные» технологии.

К настоящему времени 189 государств присоединились к Парижскому соглашению по сдерживанию глобального потепления и снижению выбросов от 22.04.2016 (далее – Парижское соглашение). Стратегическая цель – достижение углеродной нейтральности к 2050 году и удержание прироста глобальной средней температуры к концу XXI века существенно ниже 2°C, а также «приложение усилий» в целях ограничения роста температуры на уровне не выше 1,5°C.

Для достижения целей Парижского соглашения его участники приняли на себя ряд обязательств, в том числе:

принять национальные планы по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу и пересматривать их в сторону усиления каждые 5 (пять) лет;

к 2020 году разработать национальные стратегии перехода на «зеленые» технологии и безуглеродную экономику;

передавать информацию о численных параметрах национальных целей по сокращению или ограничению выбросов парниковых газов.

В целях реализации международных соглашений Минэкономразвития России разработан проект федерального закона «О государственном регулировании выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые законодательные акты». Фискальный механизм регулирования, предусматривающий платежи за превышение установленных квот выбросов парниковых газов, заложенный в Законопроекте, не был поддержан на этапе оценки регулирующего воздействия. По имеющейся информации, на первом этапе имплементации механизмов Парижского соглашения предполагается создание государственной системы инвентаризации источников и мониторинга выбросов парниковых газов. Однако в многолетней перспективе существует риск введения квотирования выбросов парниковых газов по мере ужесточения практики применения механизмов Парижского соглашения как в России, так и в международном сообществе.

Гидроэлектростанции (далее – ГЭС) при своей работе используют возобновляемый источник – энергию речного стока. При этом гидрогенерирующие объекты в процессе производства электроэнергии не используют технологии сжигания ископаемого топлива, что подтверждает статус ГЭС как одного из самых чистых видов генерации.

С учетом приведенных мировых тенденций необходимо отметить инициативу Минэнерго России по разработке проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» в

связи с введением сертификатов происхождения электрической энергии» (далее – Законопроект о сертификатах происхождения), принятие которого позволит создать правовую основу для организации обращения таких сертификатов.

Для потребителей электрической энергии сертификаты происхождения представляют ценность как инструмент для подтверждения снижения углеродного следа конечной продукции, что в ближайшие годы станет важным конкурентным преимуществом, особенно на зарубежных рынках. Для собственников генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых и/или низкоуглеродных источников энергии, такие сертификаты станут дополнительным источником привлечения инвестиций в капитал, в том числе с помощью долговых инструментов.

Учитывая существующие и формирующиеся мировые тренды с трансграничным углеродным регулированием необходимо в дальнейшем наращивать долю низкоуглеродной генерации в электроэнергетике России, что может предоставить значительные конкурентные преимущества компаниям-экспортерам промышленной продукции. Представляется целесообразным, чтобы особое место в системе обращения сертификатов происхождения заняли ГЭС вне зависимости от их мощности и механизма инвестирования в них.

Однако, несмотря на все приведенные тенденции, в Российской Федерации на протяжении длительного времени отсутствует целевая модель развития гидроэнергетики как одного из наиболее экологичных видов генерации.

Развитие гидроэнергетики и эффективное использование гидропотенциала.

В глобальном восприятии гидроэнергетика является традиционным видом ВИЭ наряду с альтернативными видами ВИЭ (использование энергии солнца, ветра и других источников).

ГЭС являются низкоуглеродным источником энергии, характеризуются наименьшим воздействием на окружающую среду, отсутствием факторов, влекущих разрушение озонового слоя, минимальной токсичностью для человека.

Россия обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом, который составляет около 9% от мирового, и способен обеспечить масштабные возможности для развития гидроэнергетики и сопутствующих отраслей экономики в нашей стране.

Особое значение ГЭС имеют для развития инфраструктуры, поскольку водохранилища ГЭС обеспечивают население, промышленность и сельское хозяйство водными ресурсами, улучшают водотранспортную связанность территорий для обеспечения судоходства, эффективно используются в борьбе с паводками и наводнениями. ГЭС обеспечивают надежную и устойчивую работу ЕЭС России, являются высокоманевренной генерацией.

Учитывая значительный вклад в экономику, развитие территорий и социальную сферу, сохранение экологии проекты по строительству ГЭС необходимо оценивать комплексно, учитывая все экономические, социальные и экологические эффекты.

Поэтому наличие неиспользованного гидроэнергетического потенциала является стратегическим ресурсом для роста экономики России и отдельных ее регионов, обеспечения их конкурентных преимуществ на мировых рынках.

В связи с изложенным отдельной задачей, требующей решения на государственном уровне, является оценка потенциала и подготовка предложений по направлениям развития гидроэнергетики как отрасли, обеспечивающей комплексное и ускоренное развитие территорий, инфраструктуры, отдельных отраслей экономики России.

Потребности и направления развития гидроэнергетики.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (далее – Энергетическая стратегия).

Энергетической стратегией Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р, предусмотрена реализация задачи по повышению эффективности функционирования ГЭС, решению которой будут способствовать следующие меры:

создание условий для инвестиционной привлекательности гидроэнергетики;

совершенствование нормативно-правовой базы, определяющей требования к обеспечению безопасности гидротехнических сооружений и сохранению биоразнообразия, а также правовой статус водохранилищ для целей гидроэнергетики;

обеспечение производства необходимого оборудования и достаточных для развития гидроэнергетики строительных мощностей.

В Энергетической стратегии установлено, что гидроэнергетика является основным видом энергетики на основе использования ВИЭ в Российской Федерации. При этом документом обозначены отдельные проблемы отрасли, в частности:

длительные сроки строительства объектов гидроэнергетики;

неурегулированность правового статуса водохранилищ;

растущие затраты на обеспечение безопасности гидротехнических сооружений.

Несмотря на преимущества гидроэнергетики, на текущий момент не учитывается комплексное влияние гидроэнергетики на промышленное и территориальное развитие Российской Федерации.

В то же время перед гидроэнергетической отраслью стоят важные задачи по повышению эффективности действующих и строительству

перспективных ГЭС, решение которых позволит повысить их конкурентоспособность как на оптовом рынке (для крупных ГЭС), так и на розничных рынках (для малых ГЭС) электрической энергии.

Среди таких задач в настоящее время можно выделить следующие:

1) Проведение оценки и подготовка предложений по первоочередным и перспективным направлениям развития гидроэнергетики. При определении направлений развития необходимо учитывать энергосистемы, по территории которых протекают реки, обладающие высоким энергетическим потенциалом и в которых в долгосрочной перспективе прогнозируется возникновение дефицита мощности, а также энергосистемы, где преобладают объекты генерации с высокой себестоимостью производства электрической энергии (мощности) и высоким углеродным следом.

2) Создание условий для инвестиционной привлекательности гидроэнергетики, в том числе учитывающих социально-экономические эффекты от ввода в эксплуатацию ГЭС как для субъектов Российской Федерации, так и для страны в целом (защита от паводков и экологических ущербов, обеспечение водоснабжения населения и промышленности, развитие транспорта, сельского и рыбного хозяйства, рекреация и прочее).

3) Модернизация существующих ГЭС с использованием передовых технологий проектирования и эксплуатации энергетического оборудования, позволяющая повысить эффективность использования водных ресурсов и, соответственно, самих ГЭС.

4) Внедрение современных научных разработок в части прогнозирования притока и расхода воды для долгосрочного планирования режимов работы ГЭС и балансов электрической энергии и мощности соответствующих энергосистем в целях внедрения вероятностного (риск-ориентированного) подхода к обеспечению балансовой надежности энергосистем в условиях маловодного года.

Проблемные вопросы создания водохранилищ.

Одной из проблем, сдерживающих развитие гидроэнергетики, является неурегулированность вопросов создания водохранилищ.

В соответствии с нормами Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ) водохранилище является водным объектом и является объектом федеральной собственности.

При создании водохранилищ требуется выполнить определенный набор мероприятий:

санитарная очистка территории (лесосводка и лесочистка, снос зданий и сооружений, вывоз отходов, консервация или вынос скотомогильников, кладбищ);

переселение населения;

строительство берегозащитных сооружений;

переустройство или вынос дорог, линий электропередач, мостов и других объектов, попадающих в зону затопления водохранилища;

обустройство инфраструктуры речного транспорта;

компенсационные мероприятия животному и растительному миру;

мероприятия по охране объектов культурного наследия и пр.

Создание водохранилищ требует выполнения также ряда организационных мероприятий, от включения в схемы территориального развития и резервирования земли до принятия решения о наполнении водохранилища и передаче уполномоченному органу для последующей эксплуатации.

В ходе реализации проектов создания водохранилищ при строительстве ГЭС Группы РусГидро, ввод которых в эксплуатации осуществлялся в течение последнего десятилетия, были выявлены значительные пробелы в системе нормативно-правового регулирования.

1) Включение планируемого к строительству водохранилища в схемы территориального планирования.

Водохранилища крупных ГЭС являются большими площадными объектами, которые расположены иногда на территории нескольких субъектов Российской Федерации. В настоящее время в нормативных правовых актах не определено, в какую схему территориального планирования включаются планируемые к созданию водохранилища ГЭС, что препятствует разрешению вопросов, связанных с резервированием земель, территориальной привязкой водного объекта.

2) Подготовка документации по планировке территории в планируемых границах зоны затопления водохранилища.

Законодательством Российской Федерации однозначно не регламентирован процесс межевания и резервирования земель под вновь создаваемое водохранилище с учетом большого срока его строительства.

3) Порядок принятия решения о проектировании и создании водохранилища.

Не определена процедура принятия Правительством Российской Федерации или уполномоченным им органом исполнительной власти решения о проектировании и создании водохранилища (объекта федеральной собственности), включая основания для отказа в принятии такого решения. Отсутствует процедура и последовательность выполнения мероприятий по созданию и подтверждению готовности водохранилищ (зон затопления) к наполнению до проектной отметки.

После отмены Санитарных правил проектирования, строительства и эксплуатации водохранилищ, утвержденных Главным государственным санитарным врачом СССР 01.07.1985 № 3907-85, не осталось ни одного нормативного документа, регламентирующего требования к подготовке ложа водохранилища к затоплению.

1) Подготовка проектной документации на мероприятия по созданию водохранилищ.

В настоящее время отсутствуют нормативно установленные требования к составу мероприятий по подготовке зон затопления

водохранилищ, в том числе при строительстве ГЭС и других гидроузлов, особенности разработки и согласования проектной документации на подготовку ложа водохранилища, порядок определения (назначения) заказчиков мероприятий по подготовке зон затопления водохранилищ при условии, если они расположены на территории нескольких субъектов Российской Федерации, а также органа власти, отвечающего за проверку (приемку) выполненных работ по подготовке ложа (зоны затопления) водохранилищ ГЭС для обеспечения их наполнения.

2) Приемка выполненных мероприятий по подготовке водохранилищ ГЭС.

В нормативных правовых актах не определен порядок и требования к приемке работ по подготовке водохранилищ ГЭС, в том числе полномочия органа государственной власти, отвечающего за проверку (приемку) выполненных работ по подготовке ложа (зоны затопления) водохранилищ ГЭС для обеспечения их наполнения, порядок и условия принятия необходимых решений. При этом зачастую наполнение водохранилища до отметки нормального подпорного уровня проводится в несколько этапов, на каждом из которых необходимо подтверждение его готовности к наполнению до определенной отметки.

3) Порядок финансирования мероприятий по созданию водохранилищ строящихся ГЭС.

Отсутствие нормативно регламентированного порядка финансирования мероприятий по подготовке ложа водохранилища к наполнению по факту приводит к возложению соответствующих затрат на инвестора, реализующего проект по строительству ГЭС. Подобная неопределенность в совокупности с отсутствием требований к составу мероприятий по подготовке зон затопления не позволяет инвестору на этапе принятия решения о начале реализации инвестиционного проекта произвести корректную оценку размера необходимых затрат, источников их финансирования и сроков реализации проекта, что, в свою очередь, приводит

к безусловному снижению инвестиционной привлекательности гидроэнергетики как сегмента отрасли. Кроме того, собственные средства инвестора фактически расходуются на создание объекта федеральной собственности коллективного использования, режим работы которого в дальнейшем определяется указаниями уполномоченного федерального органа власти – Федерального агентства водных ресурсов.

При этом затраты на финансирование мероприятий по строительству и вводу в эксплуатацию водохранилищ составляют весьма значительную величину. К примеру, только из средств федерального бюджета на финансирование мероприятий по подготовке ряда водохранилищ было направлено (в ценах соответствующих лет):

Богучанской ГЭС за период 1999 – 2012 гг. – 14 314,7 млн. рублей;

Бурейской ГЭС за период 1999 – 2010 гг. – 7 744,1 млн. рублей;

Ирганайской ГЭС за период 2000 – 2008 гг. – 1 482,4 млн. рублей;

Зарамагских ГЭС за период 2007 – 2008 гг. – 1 008,3 млн. рублей.

Ввиду системности соответствующих проблем Правительством Российской Федерации был принят ряд решений и поручений о необходимости совершенствования системы нормативно-правового регулирования вопросов создания водохранилищ. Однако указанные поручения до настоящего времени не выполнены, равно как и не определен уполномоченный орган власти, заинтересованный в разрешении сложившейся ситуации и разработке соответствующих проектов нормативных правовых актов.

Актуальным вопросом является совершенствования нормативно-правовой базы регулирования процесса наполнения водохранилищ, эксплуатируемых на непроектных отметках. До настоящего времени не определен уполномоченный орган власти, заинтересованный в разрешении данных вопросов и разработке соответствующих проектов нормативных правовых актов, что значительно ограничивает использование потенциала

водохранилищ для целей генерации, улучшения экологии, судоходства, рыболовства, водопользования.

В частности, Нижнекамское водохранилище, запроектированное на отметку 68 м. эксплуатируется на отметке 63,3 м. Согласно проведенным исследованиям наиболее оптимальным для водопользователей является 64 м. Данное предложение поддерживается большинством водопользователей, в том числе экологами. Однако в рамках существующего нормативного поля отсутствует определенность в механизмах решения данного вопроса.

Повышение уровня водохранилища, эксплуатируемого на непроектной отметке, позволит в значительной степени снизить выбросы парниковых газов при производстве электроэнергии и снизить риски для наших товаропроизводителей, экспортирующих продукцию в Евросоюз.

Создание условий для развития ГАЭС.

Дальнейшее развитие энергетики потребует соразмерного развития систем накопления энергии, которые могут обеспечить повышение эффективности работы энергосистемы, и в том числе гидроаккумулирующих электростанций (ГАЭС).

Использование ГАЭС для балансировки генерации и потребления является успешной мировой практикой, приводящей к более эффективному функционированию энергосистемы в целом.

Строительство новых маневренных мощностей, таких как ГАЭС, играет важную роль в покрытии перспективного спроса на электроэнергию и мощность, снятии инфраструктурных ограничений роста, уравниванию в балансе объемов генерации таких переменных видов ВИЭ как ветровые и солнечные электростанции.

Вместе с тем нормы правил функционирования оптового рынка электроэнергии и мощности Российской Федерации не стимулируют к реализации проектов строительства новых ГАЭС. Доля генерации ГАЭС

составляет 0,5% от всех генерирующих мощностей России, что в разы ниже показателей других стран.

В случае заинтересованности государства в развитии крупных накопителей энергии для регулирования энергосистемы, необходима реализация комплекса мер по изменению нормативной правовой базы в целях поддержки и стимулирования развития ГАЭС, поскольку в текущих условиях какое-либо развитие этого вида генерации невозможно в силу некупаемости таких инвестиционных проектов.

В силу несовершенства существующей модели рынка ГАЭС балансирует на грани безубыточности. Работа ГАЭС в энергосистеме в насосном режиме (потребление избытков энергии в энергосистеме в целях обеспечения ее функционирования без отключения ТЭС и АЭС) не должна быть приравнена к работе обычного потребителя электрической энергии.

При функционировании ГАЭС на энергетическом рынке должно учитываться, что они оказывают системные услуги, покрывая дефицит регулировочных мощностей, обусловленный высокой долей неманевренной генерации, тем самым обеспечивая энергоэффективность и энергобезопасность отрасли. В этой связи в качестве одного из предложений, направленных на исключение избыточных требований к ГАЭС, является решение вопроса об изменении порядка оплаты ГАЭС услуг по передаче электрической энергии.

Нормативно установленная необходимость оплаты услуг по передаче электроэнергии приведет к еще более значительным отрицательным экономическим результатам деятельности действующих ГАЭС и уничтожению каких-либо стимулов для их развития в будущем.

При этом в качестве мер, эффективно стимулирующих развитие ГАЭС, могут быть рассмотрены следующие:

принятие нормативного правового акта, регламентирующего порядок проведения конкурентного отбора мощности вновь строящихся ГАЭС,

обеспечивающего возврат инвестиций в строительство ГАЭС с требуемой нормой доходности инвестиций;

введение для высокоманевренных мощностей ГАЭС новой оплачиваемой системной услуги по регулированию режимов работы энергосистемы;

установление особенностей налогообложения по налогу на имущество, водному налогу и налогу на прибыль и др.

Развитие малых ГЭС (далее – МГЭС).

С учетом вышеуказанных мировых тенденций и проблем развития крупных ГЭС и ГАЭС, малая гидроэнергетика рассматривается в качестве наиболее приоритетного вида генерации электроэнергии для удовлетворения спроса потребителей в условиях ограниченных возможностей строительства крупной генерации.

Конкурентными преимуществами МГЭС, как вида генерации, являются:

одно из самых низких на международном уровне значений показателя долгосрочной стоимости энергии среди всех видов генерации;

соответствие существующим в мире стратегическим запросам на «декарбонизацию» и «возобновляемость» генерации.

Принципиальным подходом при масштабном строительстве МГЭС является фокусирование не на экономической эффективности проекта МГЭС, а на проактивном методе создания источника генерации с низким показателем стоимости энергии, что обеспечит создание конкурентного преимущества данного вида генерации в долгосрочной перспективе.

В рамках стимулирования развития данного направления требуется решение следующих задач:

1) Совершенствование инструментов поддержки проектов МГЭС:

анализ и формирование механизмов добровольного спроса на «зеленую энергию», в том числе проработка возможности заключения прямых

договоров с потребителями электрической энергии в отношении новых объектов;

увеличение квот на проекты МГЭС в механизмах стимулирования развития ВИЭ в Российской Федерации после 2024 года, при сохранении общего объема поддержки ВИЭ;

активное участие в повестке регионального развития: включение проектов МГЭС в стратегии развития регионов, программы развития федерального уровня, обсуждение возможностей бюджетного софинансирования, обоснование и продвижение конкурентных преимуществ МГЭС, связанных с комплексным влиянием на развитие регионов;

стимулирование реализации проектов МГЭС в изолированных и удалённых территориях, позволяющее снизить стоимость вырабатываемой электрической энергии и уменьшить субсидирование таких территорий;

создание, контроль и поддержка экологической (в том числе декарбонизационной) повестки на территории Российской Федерации, в том числе с целью создания ценовых стимулов по ее применению и исполнению;

упрощение и типизация технических требований к проектам МГЭС, внесение изменений в нормы технологического проектирования в части снижения объема капитальных затрат на строительство за счет применения стандартных (типовых) решений при строительстве сооружений и выборе используемого оборудования, а также использования существующих гидротехнических сооружений;

снижение эксплуатационных затрат посредством обеспечения высокой степени автоматизации;

снижение стоимости привлеченного финансирования и увеличение его срока;

приоритетная реализация проектов МГЭС с наилучшими показателями использования установленной мощности;

изменение количественных критериев отнесения генерирующих объектов к МГЭС с 25 МВт до 50 МВт.

2) Подготовка и реализация перспективных проектов МГЭС:

доработка методики предпроектного обследования, позволяющей при минимальных затратах получить достаточную информацию для принятия инвестиционного решения с целью участия в конкурных отборах мощности и/или разработки проектной документации;

использование при реализации проектов существующих мер поддержки на розничных рынках (развивая полноценный сектор МГЭС - типовые проекты с использованием серийного оборудования, МГЭС с использованием или реконструкцией существующих гидротехнических сооружений, деривационные МГЭС).

Общий объем отобранных проектов МГЭС в рамках действующего механизма поддержки ВИЭ не смог качественным образом изменить ситуацию в отечественном гидроэнергетическом машиностроении, но позволил приостановить существующие негативные тенденции в проектировании, инжиниринге и производстве оборудования.

Производители гидроэнергетического оборудования, систем управления отдельных агрегатов и станций в целом, а также зарубежные поставщики, рассматривающие возможность локализации на территории Российской Федерации, надеются на активную поддержку Правительства Российской Федерации в части дополнительной поддержки проектов МГЭС и готовы к развороту производства оборудования при увеличении объемов спроса.

Увеличение объемов поддержки МГЭС в механизме стимулирования ВИЭ позволит не только обеспечить существующие машиностроительные предприятия на территории Российской Федерации заказами в размере на производство гидромеханического и гидросилового оборудования, но и позволит за счет привлечения внебюджетных источников финансирования увеличить эффективность государственных мер поддержки промышленности, в том числе предусмотренных утвержденной Правительством Российской Федерации государственной программой

«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и соответствующими подпрограммами, а также в период 2021 - 2024 гг.:

обеспечит инвестиции в средства производства;

сформирует заказ на производство композитных материалов (в том числе используемых в строительстве гидротехнических сооружений, которые обеспечивают кратно больший по сравнению с солнечной и ветровой генерацией удельный показатель использования композитов на мегаватт мощности и не требуют утилизации изделий из стекло и углеволокна) и продукции металлургической промышленности;

позволит привлечь инвестиции в применение инновационных методов проектирования и строительства;

обеспечит заказ смежным предприятиям по всей производственной цепочке;

увеличит производительность труда в секторе производства гидросилового и гидромеханического оборудования и снизит себестоимость производимой продукции;

позволит диверсифицировать поставки машиностроительных предприятий, выполняющих оборонные заказы, и для отдельных компаний сектора кратно снизит зависимость от единовременных крупных заказов, при которой финансовые результаты предприятий кратно отличаются от года к году, что затрудняет долгосрочное планирование.

Реализация проектов МГЭС является не только тенденцией, которая в настоящее время активно развивается за рубежом, несмотря на рост доли «новых» видов ВИЭ в энергобалансе многих стран, но представляет широкие возможности для изменения сложившихся негативных тенденций в машиностроении, создания инновационных решений и регионального развития.

На основании вышеизложенного, Комитет **рекомендует:**

Правительству Российской Федерации и уполномоченным федеральным органам власти:

1. Ускорить процесс согласования и внесения в Государственную Думу проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» в связи с введением сертификатов происхождения электрической энергии».

2. Рекомендовать провести комплексную оценку предложений отраслевого сообщества по первоочередным и стратегическим направлениям развития гидроэнергетики как отрасли, обеспечивающей комплексное развитие территорий, промышленности, транспортного сектора и инфраструктуры Российской Федерации, и учесть их при актуализации Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики.

3. При доработке проекта постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам определения обязательств потребителей по оплате услуг по передаче электрической энергии с учетом оплаты резервируемой максимальной мощности и взаимодействия субъектов розничных рынков электрической энергии» рассмотреть возможность исключения положений, предусматривающих оплату услуг по передаче электрической энергии гидроаккумулирующими электростанциями.

4. Проработать представленные отраслевым сообществом предложения по развитию ГАЭС и обеспечить проработку вариантов совершенствования модели рынка, направленных в том числе на создание инструментов, стимулирующих развитие накопителей энергии для обеспечения регулирования в энергосистемах.

5. Разработать и утвердить план мероприятий («дорожную карту») по внесению изменений в нормативно-правовые акты и разработке нормативно-правовых актов по вопросам создания водохранилищ, а также повышения уровня водохранилищ, эксплуатируемых на непроектных уровнях, в том числе определить орган власти, ответственный за подготовку и внесение изменений в нормативно-правовые акты по каждому мероприятию плана.

6. Рассмотреть возможность расширения инструментов поддержки проектов строительства МГЭС, в том числе формирование механизмов добровольного спроса на «зеленую энергию», увеличение объемов поддержки МГЭС в механизме стимулирования ВИЭ.

7. Рассмотреть возможность внесения изменений в нормативные правовые акты в сфере электроэнергетики, предусматривающие:

проведение отборов проектов гидрогенерации за 7 (лет) до начала поставки мощности;

установление параметра предельной мощности МГЭС не более 50 МВт (текущий параметр 25 МВт);

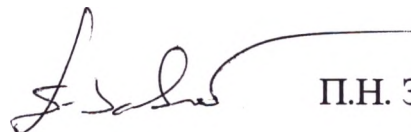
уточнение Правил технологического функционирования электроэнергетических систем в части оптимизации объема технических решений по выдаче мощности МГЭС;

упрощение технических требований к проектам МГЭС, направленных на снижение объема затрат на строительство и эксплуатацию при условии соблюдения необходимых параметров надежности и безопасности объектов.

8. Рассмотреть возможность предоставления господдержки проектов ГЭС и противопаводковых МГЭС: субсидирования капитальных затрат на строительство плотины, водохранилища, налоговые льготы, предоставление льготного кредита и иные способы обеспечения окупаемости проектов.

9. Рассмотреть возможность реализации проекта по завершению строительства Крапивинской ГЭС (Кемеровская область-Кузбасс), в том числе учитывая социально-экономические эффекты как для субъектов Российской Федерации, так и для страны в целом (защита от паводков и экологических ущербов, обеспечение водоснабжения населения и промышленности, развитие транспорта, сельского и рыбного хозяйства, рекреация и прочее).

Председатель Комитета

П.Н. Завальный